

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 January 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок шестая сессия

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункты 2 и 4 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Ситуации в области прав человека, требующие

внимания со стороны Совета

Содействие привлечению к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 40/20 Совета по правам человека, описана деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по содействию привлечению к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и особо отмечены достигнутый прогресс и возникшие проблемы. В нем также рассмотрена собранная Управлением информация о нарушениях прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике, с учетом соответствующих международно-правовых стандартов. В заключение в нем приведены рекомендации, адресованные правительству Корейской Народно-Демократической Республики, государствам-членам, Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, а также всем заинтересованным сторонам.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 40/20 Совета по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В этой резолюции Совет просил Верховного комиссара представить ему на его сорок шестой сессии полный письменный доклад об осуществлении рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по вопросу привлечения к ответственности и направленных на активизацию прилагаемых усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и привлечение экспертов по вопросам юридической ответственности к оценке всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности.
2. В настоящем докладе описана деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по осуществлению резолюций 34/24 и 40/20 Совета по правам человека и особо отмечен достигнутый прогресс и возникшие проблемы. В докладе также рассмотрена собранная УВКПЧ информация о нарушениях прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике, с учетом соответствующих международно-правовых стандартов. Постоянно поступающая информация по-прежнему свидетельствует о наличии разумных оснований полагать, что в Корейской Народно-Демократической Республике были совершены и могут по-прежнему совершаться многочисленные преступления против человечности.
3. Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека рассмотреть вопрос о дальнейшем продлении мандата, предоставленного в его резолюции 34/24 и продленного в его резолюции 40/20, и выделить ресурсы, необходимые УВКПЧ для исполнения своего мандата.

II. Справочная информация

4. В своем докладе за 2014 год (A/HRC/25/63) комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что в Корейской Народно-Демократической Республике были совершены и продолжают совершаться преступления против человечности. Она подчеркнула, что тяжесть, масштабы и характер этих нарушений говорят о том, что это государство не имеет аналогов в современном мире. Комиссия по расследованию призвала все международное сообщество принять меры для улучшения положения в области прав человека в стране, в том числе путем передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. К преступлениям против человечности, перечисленным комиссией по расследованию, относятся: массовое уничтожение людей, убийства, порабощение, пытки, лишение свободы, изнасилования, принудительные аборт и другие формы сексуального насилия, преследования по политическим, религиозным, расовым и гендерным мотивам, принудительное перемещение населения, насильственные исчезновения и бесчеловечные акты осознанного принуждения к длительному голоданию.
5. В соответствии с рекомендациями комиссии по расследованию Совет по правам человека в своей резолюции 25/25 просил УВКПЧ создать на местах структуру для укрепления мониторинга и документального подтверждения ситуации в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, обеспечения привлечения к ответственности, активизации взаимодействия и работы по созданию потенциала, а также неослабно уделять внимание положению в области прав человека. В 2016 году в своей резолюции 31/18 Совет просил Верховного комиссара создать группу независимых экспертов для изучения надлежащих подходов к привлечению к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, особенно в тех случаях, когда такие нарушения представляют собой преступления против человечности, и рекомендовать практические механизмы

привлечения к ответственности для установления истины и обеспечения правосудия для жертв.

6. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/34/66/Add.1) группа независимых экспертов рекомендовала избрать всеобъемлющий и многоаспектный подход к вопросам привлечения к ответственности, включая меры по обеспечению прав жертв на установление истины, правосудие, возмещение ущерба и гарантии неповторения. Группа среди прочего рекомендовала передать ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда, создать специальный трибунал по Корейской Народно-Демократической Республике и обеспечить судебное преследование государствами-членами за совершенные преступления на основе принципа универсальной юрисдикции.

7. Группа независимых экспертов также рекомендовала международному сообществу активизировать усилия по созданию основы для будущих уголовных процессов по делам о нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. К этому относится укрепление УВКПЧ путем выделения ему дополнительных ресурсов с целью увеличения вклада Управления в привлечение к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

8. В своей резолюции 34/24 Совет по правам человека постановил укрепить на двухлетний период потенциал УВКПЧ, включая его местную структуру в Сеуле, в целях обеспечения выполнения соответствующих рекомендаций, сделанных группой независимых экспертов в своем докладе и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и привлечение экспертов по вопросам юридической ответственности к оценке всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности.

9. В марте 2019 года Верховный комиссар представила Совету по правам человека доклад (A/HRC/40/36), в котором описан прогресс, достигнутый в осуществлении рекомендаций, вынесенных в резолюции 34/24, в частности создание специальной группы по вопросам привлечения к ответственности в рамках местной структуры УВКПЧ в Сеуле. В своей резолюции 40/20 Совет продлил на два года срок действия этой меры по укреплению потенциала.

10. В марте 2020 года Верховный комиссар устно представила Совету по правам человека обновленную информацию в соответствии с резолюцией 40/20¹. Она отметила, что, по данным мониторинга УВКПЧ, в центрах содержания под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике, как представляется, происходят систематические нарушения прав человека, включая сексуальное насилие в отношении женщин и девочек. Она призвала Совет и государства-члены взаимодействовать с УВКПЧ в поддержку возможных стратегий привлечения к ответственности и оказывать УВКПЧ необходимую поддержку для продолжения этой работы.

11. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, продолжили выносить рекомендации, касающиеся привлечения к ответственности за совершенные в стране нарушения прав человека. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/75/388) Специальный докладчик выразил обеспокоенность в связи с отсутствием каких-либо признаков улучшения или прогресса в деле обеспечения правосудия и привлечения к ответственности за нарушения прав человека. Он подчеркнул необходимость изучения всего спектра возможностей привлечения к ответственности наряду с конструктивным взаимодействием с правительством для решения проблем в области прав человека. Генеральный секретарь в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/75/271) приветствовал продолжающиеся усилия

¹ См. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=25697&LangID=E.

государств-членов и других заинтересованных сторон по принятию последующих мер в связи с выводами комиссии по расследованию, в том числе по привлечению к ответственности лиц за действия, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности.

12. Несмотря на эти постоянные призывы к привлечению виновных к ответственности, другие политические приоритеты в отношении Корейского полуострова за отчетный период ослабили сосредоточенность международного сообщества на установлении ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Последний раз УВКПЧ было предложено провести брифинг для Совета Безопасности по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в 2017 году. Привлечение к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и прекращение безнаказанности имеют ключевое значение не только для обеспечения правосудия и недопущения нарушений в будущем, но и для достижения устойчивого мира и стабильности на Корейском полуострове.

13. УВКПЧ направило 28 сентября 2020 года правительству Корейской Народно-Демократической Республики вербальную ноту в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20, предложив ему представить информацию о принятых мерах по осуществлению рекомендаций, содержащихся в первом письменном докладе Верховного комиссара Совету по правам человека в 2019 году, и приветствуя возможность обсудить пути сотрудничества и обмена информацией, в том числе в области реформы в сфере верховенства права и связанной с ней передовой практикой. УВКПЧ также представило настоящий доклад правительству для замечаний. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики ответило, что оно отвергает доклад.

III. Осуществление резолюций 34/24 и 40/20 Совета по правам человека

14. Хотя УВКПЧ сталкивается со значительными трудностями, главным образом из-за отсутствия сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и доступа к ней, оно, тем не менее, добилося значительного прогресса в исполнении своего мандата.

15. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ укрепило свою основную специальную группу экспертов по вопросам юридической ответственности, что расширило его возможности по выявлению, сбору и хранению информации и доказательств из различных источников о нарушениях прав человека; анализу собранной информации, в частности в свете международных стандартов уголовного права; и усилению своего электронного хранилища для безопасного хранения такой информации и управления ею. УВКПЧ также укрепило свое сотрудничество с представителями правительств, жертвами и их семьями, организациями гражданского общества и экспертами по правовым вопросам, в том числе в целях обмена информацией, создания потенциала и изучения стратегий привлечения к ответственности. Эта деятельность является важным вкладом в будущие усилия по привлечению к ответственности, будь то на международном, национальном или обоих уровнях.

16. Многочисленные проблемы возникли также в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Беседы с людьми, недавно прибывшими в Республику Корея из Корейской Народно-Демократической Республики, являются основным источником информации о возможных нарушениях прав человека, совершенных в этой стране. Однако число людей, прибывающих в Республику Корея, значительно сократилось, по всей вероятности, из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией. Правительство Республики Корея в предварительном порядке сообщило, что за первые девять месяцев 2020 года прибыло 195 лиц по сравнению с 1047 лицами за весь 2019 год. Кроме того, в период с марта по май 2020 года в связи с

пандемией COVID-19 было приостановлено общение с лицами, недавно прибывшими в центры переселения, находящиеся в ведении правительства Республики Корея.

17. Ограничения на поездки в связи с COVID-19 привели к значительным отсрочкам в развертывании нового персонала на местах, в то время как финансовое положение регулярного бюджета Организации Объединенных Наций сказалось на продлении контрактов национальных сотрудников. Взаимодействие с ключевыми заинтересованными сторонами и планируемые мероприятия по созданию потенциала и сетей были, насколько это было практически возможно, перенесены в режим онлайн; другие пришлось отложить или отменить.

А. Активизация усилий по мониторингу и документированию

18. УВКПЧ продолжило опрос жертв и свидетелей нарушений прав человека в целях сбора информации о действиях, которые могут повлечь за собой ответственность отдельных лиц или государства, и исследовать структуры руководства государственных органов, которые могут нести ответственность за такие действия. С момента открытия местной структуры в Сеуле в 2015 году УВКПЧ провело более 400 бесед, в основном в очном режиме, с бежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики лицами, недавно прибывшими в Республику Корея. Все беседы УВКПЧ проводились в конфиденциальной обстановке при свободном и осознанном согласии опрашиваемых.

19. УВКПЧ оценивало истинность, надежность и достоверность каждого сделанного заявления, в том числе с точки зрения их внутренней последовательности и согласованности, а также с точки зрения их совпадения с другими полученными сведениями в отношении аналогичных фактов и тенденций. В своей оценке Управление учитывало потенциальную предвзятость и нехватку имеющейся информации. Для дальнейшего анализа согласованности выводов использовалась общедоступная информация и аналитические материалы организаций гражданского общества. УВКПЧ рассматривало эти данные с учетом соответствующих стандартов международного уголовного права, в частности элементов, составляющих конкретные международные преступления.

20. УВКПЧ взаимодействовало с правительством Республики Корея как в формате встреч с должностными лицами, так и в формате официальной переписки с целью получения более широкого доступа к вновь прибывшим в правительственные центры переселения беглецам из Корейской Народно-Демократической Республики. До февраля 2020 года УВКПЧ не имело доступа к вновь прибывшим мужчинам в центрах переселения. Хотя в феврале ему был предоставлен доступ к беглецам-мужчинам, число разрешенных бесед с женщинами в центрах было сокращено на 30 процентов. В связи с пандемией время, отведенное для каждой беседы, было сокращено с двух часов до одного часа тридцати минут. УВКПЧ будет продолжать диалог с правительством Республики Корея в целях содействия расширению реального доступа к лицам, с которыми проводятся беседы в центрах переселения, с тем чтобы наилучшим образом исполнять свой мандат.

21. В 2019 году УВКПЧ также направило миссии в Японию для сбора информации об усилиях по привлечению к ответственности, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе в связи с похищениями японских граждан и других лиц и преследованием и насильственными исчезновениями этнических корейцев и японских граждан, которые мигрировали в Корейскую Народно-

Демократическую Республику в рамках кампании «Рай на Земле»². УВКПЧ встречалось с государственными должностными лицами, а также с жертвами и их семьями, и поддерживало мероприятия организаций гражданского общества. Эти миссии расширили и укрепили сотрудничество УВКПЧ с японским гражданским обществом, юристами и другими партнерами.

22. УВКПЧ продолжило свои усилия по выявлению беглецов, проживающих в Республике Корея, которые занимали ответственные посты в Корейской Народно-Демократической Республике и, возможно, напрямую осведомлены о структурах руководства и процессах принятия решений. УВКПЧ продолжает взаимодействовать с различными субъектами в целях определения местонахождения таких лиц и организации встреч с ними для установления связей между предполагаемыми преступлениями и структурами руководства, а также индивидуальной ответственности за подобные преступления.

23. УВКПЧ продолжило также тщательный анализ общедоступной информации о нарушениях прав человека и возможных преступлениях против человечности, полученной от правительств, гражданского общества, средств массовой информации и научных кругов. В этой связи Управление работало над поддержанием и налаживанием отношений с группами жертв и другими организациями гражданского общества, которые собрали большой объем достоверной информации о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и которые выступают в защиту прав жертв. УВКПЧ проводило регулярные встречи с этими организациями для обмена опытом и информацией и координации усилий по привлечению к ответственности. Систематический опрос беглецов, обзор общедоступной информации и работа с гражданским обществом способствовали дальнейшему увеличению объема и повышения качества и разнообразия собранной информации.

В. Усиление центрального хранилища информации и доказательств

24. Центральное хранилище информации и доказательств станет ключевым ресурсом для любых будущих национальных или международных процессов установления истины и отправления правосудия. Помимо выполнения функций центрального архива информации и доказательств, хранилище способствует выявлению элементов преступлений, способов привлечения к ответственности и возможных исполнителей, тем самым содействуя созданию будущих механизмов привлечения к ответственности.

25. В 2020 году возможности хранения, обеспечения сохранности, обработки информации и управления ей были расширены за счет серьезной технологической модернизации. В настоящее время хранилище располагает гибкими усовершенствованными инструментами, позволяющими переносить данные в различные форматы, совместимые с другими электронными хранилищами или базами данных. Хранилище выполняет сложные поисковые и сопоставительные функции для анализа тенденций и закономерностей, облегчая тем самым анализ и оценку на основе имеющихся данных. Оно имеет более высокий уровень защиты данных для обеспечения их конфиденциальности и безопасности в целях защиты свидетелей и жертв.

26. По состоянию на 31 декабря 2020 года в хранилище находилось более 4000 файлов, включая записи бесед, доклады, спутниковые снимки, карты, судебные

² «Рай на Земле» — это проводившаяся правительством Корейской Народно-Демократической Республики кампания, призванная содействовать «возвращению» этнических корейцев. Официально она продолжалась с 1959 по 1984 год и привела к миграции 93 340 человек в Корейскую Народно-Демократическую Республику, главным образом из Японии. Многие из этнических корейских «репатриантов» были выходцами с территории, расположенной ниже 38-й параллели, и на момент разделения Корейского полуострова проживали в Японии, но в это число входят и 6730 японских граждан, которые были супругами или детьми проживавших в Японии корейцев.

документы, видеоматериалы, аудиозаписи и петиции. К ним относятся все существующие материалы УВКПЧ, а также полные архивы комиссии по расследованию. В хранилище были также загружены другие соответствующие материалы, в том числе от правительств, научных кругов и из открытых источников. Вся информация в хранилище маркируется и классифицируется в разбивке по местоположению, соответствующему государственному органу и потенциальному преступлению, с тем чтобы сделать будущий анализ более эффективным.

27. УВКПЧ продолжило работу с организациями гражданского общества, документирующими нарушения прав человека, включая возможные международные преступления, с тем чтобы побудить их передавать материалы в хранилище. Их вклад включал свидетельские показания и сообщения, видео- и аудиозаписи, сделанные на территории Корейской Народно-Демократической Республики, и информацию о различных судебных разбирательствах. В 2020 году одна организация передала УВКПЧ 768 петиций, поданных ею от имени жертв в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, Рабочую группу по произвольным задержаниям и другие специальные процедуры. Некоторым организациям гражданского общества были предоставлены технические консультации по стандартам расследования международных преступлений в целях содействия безопасному сбору соответствующей информации таким образом, чтобы максимально использовать ее в качестве приемлемой доказательной базы в рамках будущих процессов привлечения к ответственности.

28. УВКПЧ совместно с государствами-членами и другими учреждениями Организации Объединенных Наций продолжает работать над повышением осведомленности о своей работе по привлечению к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике, и содействием скоординированным действиям международного сообщества. Управление регулярно информировало членов дипломатического сообщества в Республике Корея и в Женеве о своей работе. В Японии и Республике Корея УВКПЧ провело встречи с представителями правительственных учреждений, занимающихся документированием и расследованием нарушений прав человека, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой, и предложило им представить информацию для хранилища. УВКПЧ также продолжило сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и Рабочую группу по насильственным и недобровольным исчезновениям.

29. Поддержание вышеупомянутого хранилища представляет собой долгосрочный вклад в усилия по поиску истины, обеспечению правосудия, возмещению ущерба и привлечению к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике. За счет сбора больших объемов информации из различных источников на одной эффективно функционирующей, удобной для пользователей, защищенной и стабильной платформе, управляемой Организацией Объединенных Наций, хранилище может способствовать подготовке дел для целей привлечения к ответственности.

30. УВКПЧ рекомендует Совету по правам человека продолжать выделять достаточные ресурсы для обслуживания и дальнейшего наполнения хранилища в будущем в целях сбора и хранения информации в соответствии с передовой международной практикой. С учетом значительного объема материалов о нарушениях прав человека и возможных преступлениях против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике, которые еще необходимо получить, проанализировать и поместить в хранилище, в будущем предстоит проделать большую работу.

31. Хотя не вся информация, собранная УВКПЧ, отвечает конкретным доказательственным стандартам для использования в уголовном судопроизводстве, анализ всего массива информации позволяет получить целостную картину положения в Корейской Народно-Демократической Республике и условий, в которых происходят нарушения прав человека. Благодаря этому можно понять, какая информация является наиболее достоверной и где можно получить доказательства, и выявить лиц, которые

могут нести уголовную ответственность за нарушения. Прокуроры в международных, смешанных или национальных судах, включая суды экстерриториальной и универсальной юрисдикции, могут использовать эти данные при проведении расследований и в качестве справочной информации для руководства сбором новых сведений, отвечающих необходимым доказательственным стандартам. Прокурорским и судебным органам может быть предоставлен доступ к информации в хранилище с соблюдением установленных процедур Организации Объединенных Наций. Поскольку хранилище является независимым и беспристрастным источником информации, в нем также содержатся данные, которые могут быть использованы для оправдания отдельных лиц.

32. Для обеспечения устойчивого мирного процесса на Корейском полуострове по-прежнему необходимы надежные и всеобъемлющие меры по привлечению к ответственности за нарушения прав человека и возможные преступления против человечности, совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике. Помимо судебных механизмов привлечения к ответственности, важнейшее значение для принятия дополнительных внесудебных мер, направленных на реализацию более широких прав жертв, включая меры по четкому установлению исторических фактов, увековечению памяти, возмещению ущерба и установлению истины, может иметь информация, содержащаяся в хранилище.

С. Разработка стратегий, направленных на содействие привлечению к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике

33. Работая над исполнением своего мандата, определенного Советом по правам человека, УВКПЧ сосредоточило внимание на создании форумов для сотрудничества по вопросам привлечения к ответственности, касающимся Корейской Народно-Демократической Республики, и оказывало поддержку и техническую консультативную помощь партнерам, стремящимся привлечь виновных к юридической ответственности. УВКПЧ проводило мероприятия по повышению осведомленности заинтересованных сторон в международном правовом сообществе и гражданском обществе по определению стратегий, которые могут быть использованы в рамках будущих процессов привлечения к ответственности.

34. С этой целью в апреле 2019 года УВКПЧ совместно с представителями правительств, юристами, учеными и организациями гражданского общества организовало семинар на тему «Документирование и мониторинг положения в области прав человека в целях поощрения их соблюдения в Корейской Народно-Демократической Республике» для анализа достигнутого прогресса и рассмотрения возможных путей дальнейшего приложения усилий по обеспечению привлечения к ответственности.

35. В октябре 2020 года УВКПЧ провело в режиме онлайн дискуссионный форум со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и экспертами в области уголовной ответственности, универсальной юрисдикции, корпоративной ответственности, отслеживания активов, расследования финансовых преступлений и правосудия, ориентированного на интересы жертв, для обмена приобретенным опытом и изучения возможных механизмов привлечения к ответственности. Были изучены возможные стратегии в области уголовной, гражданской и корпоративной ответственности. Участники выразили заинтересованность в совместной работе по укреплению процесса привлечения к ответственности сообща с гражданским обществом, включая жертв и их представителей, и Организацией Объединенных Наций. Они подчеркнули, что правозащитная деятельность и повышение осведомленности являются важным дополнением к судебным процессам привлечения к ответственности, и особо отметили независимость и беспристрастность УВКПЧ в его деятельности по координации этих инициатив. Из-за пандемии COVID-19 УВКПЧ было вынуждено отложить до 2021 года последующее мероприятие, которое оно планировало провести в Сеуле.

36. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ осуществляло мониторинг судебных процессов, включая уголовные и гражданские дела в Республике Корея и гражданские процессы в Японии. В Республике Корея двое мужчин, бывших военнопленных, которых удерживали в Корейской Народно-Демократической Республике в начале 1950-х годов, подали в 2019 году гражданский иск против правительства Корейской Народно-Демократической Республики и Председателя Ким Чен Ына. В июле 2020 года заочно было вынесено решение в пользу истцов, в соответствии с которым каждому бывшему военнопленному было присуждено возмещение ущерба в размере 17 600 долл. США³. В августе 2018 года пятеро жертв кампании «Рай на Земле», четыре женщины и один мужчина, бежавшие из Корейской Народно-Демократической Республики в период 2001–2003 годов, подали в Японии гражданский иск против правительства Корейской Народно-Демократической Республики с требованием выплатить каждому истцу компенсацию, эквивалентную примерно 964 000 долл. США, за нарушение их прав человека⁴. Хотя такие судебные дела являются позитивными шагами на пути к некоей форме привлечения виновных к ответственности, истцы сталкиваются с трудностями в получении информации и доказательств, передаче повесток ответчикам и обеспечении их участия в судебном процессе, а также в выявлении активов, которые могут быть конфискованы для исполнения судебных решений, главным образом из-за отсутствия сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики при рассмотрении этих дел. УВКПЧ продолжает отслеживать эти усилия и поддерживает контакты с организациями гражданского общества и международными юристами, специализирующимися на инициативах в области привлечения к ответственности, в том числе в случаях применения экстерриториальной юрисдикции, а также с национальными юристами и группами жертв в Японии, Республике Корея и других странах.

37. УВКПЧ внимательно следило за ходом гражданского судопроизводства, возбужденного в Соединенных Штатах Америки семьей Отто Уормбира, и встретилось с его семьей в январе 2019 года⁵. В 2018 году один из судов Соединенных Штатов Америки заочно вынес решение, в соответствии с которым Корейская Народно-Демократическая Республика была признана виновной в захвате заложника, применении пыток и внесудебном убийстве г-на Уормбира, и присудил его семье компенсацию за нанесенный ущерб в размере свыше 501 млн долл. США. В мае 2020 года суд предписал трем банкам раскрыть информацию о счетах, на которых хранятся замороженные активы Корейской Народно-Демократической Республики, для изучения возможных способов исполнения вышеупомянутого судебного решения.

38. В настоящее время основным способом привлечения виновных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике, для жертв и их семей остается внутреннее судебное разбирательство. Такая ситуация будет сохраняться в обозримом будущем до тех пор, пока ситуация не будет передана на рассмотрение Международного уголовного суда или не будет учрежден специальный трибунал или другой аналогичный механизм. УВКПЧ отмечает, что принципы экстерриториальной юрисдикции позволяют государствам-членам осуществлять на национальном уровне судебное преследование за некоторые нарушения прав человека, приравняемые к преступлениям, совершенным за пределами их территории, например в тех случаях, когда жертва является гражданином государства-члена, осуществляющего юрисдикцию. Преследование грубых нарушений прав человека может осуществляться в национальных судах некоторых государств-членов в соответствии с принципами универсальной юрисдикции, однако на практике в качестве предварительного правового условия часто требуется наличие надлежащих соглашений с государством-

³ УВКПЧ отслеживает усилия группы адвокатов истцов по получению компенсации с замороженного банковского счета в Республике Корея.

⁴ УВКПЧ следит за развитием событий. Первые публичные слушания по этому делу были отложены из-за COVID-19.

⁵ Отто Уормбир скончался в Соединенных Штатах Америки в 2017 году вскоре после освобождения из тюрьмы в Корейской Народно-Демократической Республике.

членом, осуществляющим юрисдикцию. По этой причине УВКПЧ призывает прокурорские органы и государства-члены в рамках своего национального законодательства изучить все имеющиеся правовые подходы, которые могут способствовать применению соответствующей юрисдикции для расследования возможных международных преступлений, обеспечения правосудия и реализации прав жертв на возмещение ущерба и средства правовой защиты.

39. УВКПЧ продолжило также изучение и поощрение применения стратегий привлечения к ответственности в связи с насильственными исчезновениями и похищениями. УВКПЧ проанализировало свидетельства похищений, относящихся к периоду Корейской войны, и последующих похищений иностранных граждан, в том числе из Японии и Республики Корея, в 1970-х и 1980-х годах. Управление также рассмотрело вопрос об упорном нежелании Корейской Народно-Демократической Республики предоставить информацию о местонахождении и судьбе многих пропавших без вести и проанализировало сохраняющиеся последствия этого нежелания для семей, проживающих главным образом в Японии и Республике Корея. Был также рассмотрен вопрос о том, подпадают ли совершенные преступления, которые могут носить постоянный характер по отношению к ряду жертв, под юрисдикцию международных уголовных трибуналов в силу такого постоянного характера. УВКПЧ также способствовало установлению связей между организациями гражданского общества в Японии и Республике Корея, включая группы жертв, и экспертами в области международного уголовного права, которые проявили интерес к выявлению возможных способов передачи этих дел международным уголовным трибуналам.

40. Многочисленные группы, представляющие семьи жертв похищений, произошедших во время и после Корейской войны, в результате угона самолета авиакомпании Korean Airlines⁶ и проведения кампании «Рай на Земле», подчеркивают настоятельную необходимость установления истины и привлечения к ответственности виновных, поскольку многие из жертв и членов их семей уже достигают преклонного возраста. УВКПЧ отмечает случаи Аримото Кайоко и Ёкоты Сигэру из Японии, которые умерли в 2020 году, так ничего и не узнав о судьбе своих детей, которые предположительно были похищены Корейской Народно-Демократической Республикой более 40 лет назад. Ситуация, в которой они оказались, наглядно демонстрирует страдания семей жертв таких насильственных исчезновений и похищений на протяжении всей жизни. УВКПЧ призывает государства-члены рассмотреть в рамках их национальных судебных систем возможные подходы к рассмотрению таких дел, особенно в тех случаях, когда жертвами являются их граждане или когда существуют другие соответствующие связи с рассматриваемыми преступлениями.

41. УВКПЧ совместно с экспертами рассматривало способы установления финансовой ответственности путем отслеживания, ареста или конфискации незаконных активов физических или юридических лиц, ответственных за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Управление отметило, что различные организации собрали внушительное количество документов, подтверждающих приобретение государством иностранного капитала, в том числе путем проведения кибератак на финансовые и другие учреждения, а также экспорта сырья и рабочей силы. Роль таких действий в создании условий для нарушений прав человека, включая возможные преступления против человечности, а также возможности по идентификации и аресту активов в соответствующих целях возмещения ущерба еще предстоит проанализировать, в частности при содействии экспертов по финансовым расследованиям.

⁶ Самолет авиакомпании Korean Airlines, выполнявший внутренний рейс, 11 декабря 1969 года был угнан агентом Корейской Народно-Демократической Республики и направлен на территорию КНДР. В итоге 39 пассажиров были возвращены в Республику Корея, однако четыре члена экипажа и семь пассажиров так и не вернулись. Членам их семей было трудно получить какую-либо информацию о своих родственниках.

IV. Основные выводы

42. УВКПЧ продолжает сбор и анализ информации, касающейся всех возможных преступлений против человечности, выявленных комиссией по расследованию, в том числе в лагерях для политических заключенных (kwanliso), находящихся в ведении Департамента государственной безопасности⁷, и в рамках обычной пенитенциарной системы, подчиняющейся Департаменту и Министерству народной безопасности. К обычной пенитенциарной системе относятся краткосрочные трудовые лагеря (rodongdanryondae), центры предварительного заключения (kuryujang), спецприемники (jipkyulso) и обычные тюрьмы (kyohwaso). Недавно полученные из первых рук сведения о политических тюрьмах остаются скудными, по всей вероятности, потому, что политических заключенных редко освобождают; если это и происходит, то за ними внимательно следят. В связи с этим УВКПЧ продолжает собирать и анализировать вторичную информацию и информацию из открытых источников о лагерях политических заключенных, которая будет иметь ценность в будущих процессах привлечения к ответственности.

43. Учитывая ограниченный характер последних данных о системе политических тюрем, УВКПЧ уделяет приоритетное внимание анализу преступлений, о которых оно недавно получило самую свежую информацию из первых рук, а именно: о тюремных заключениях, пытках и порабощении в рамках обычной пенитенциарной системы. Большинство беглецов, опрошенных УВКПЧ, составляют женщины, многие из которых были репатриированы из Китая⁸. Большой процент лиц, пересекающих северную границу с торговыми целями, составляют замужние женщины, поскольку государство не предусматривает для них полного рабочего дня, но вместе с тем они все чаще возлагают на себя бремя ответственности за обеспечение дохода для своих семей. Кроме того, женщины в большей степени, чем мужчины, рискуют оказаться вывезенными в качестве жертв торговли людьми в соседние государства в целях принудительного вступления в брак и сексуальной или трудовой эксплуатации. Следует также отметить, что большинство опрошенных являются выходцами из двух провинций, расположенных вдоль северной границы, где их и заключили в тюрьму. Это, по всей вероятности, объясняется ограничениями на поездки в пределах Корейской Народно-Демократической Республики, что затрудняет перемещение людей, проживающих в других регионах, в приграничные районы.

44. В последние годы УВКПЧ получило информацию, которая может свидетельствовать о некотором улучшении обращения с заключенными в рамках обычной пенитенциарной системы. Однако проведенный Управлением анализ не выявил каких-либо существенных изменений по сравнению с выводом комиссии по расследованию о том, что правительство осуществляет систематическое и широкомасштабное преследование людей, которых считают угрозой политической системе и руководству страны, включая людей, исповедующих религию, людей, оказывающих влияние, которое считается подрывным, включая, например, иностранные фильмы или музыку, или людей, покидающих страну. Как представляется, в результате этой политики составляющие население граждане систематически подвергаются тюремным заключениям без соблюдения надлежащей правовой процедуры и жестокому обращению за осуществление ими своих основных прав человека. Находясь в заключении, беглецы подвергаются намеренному физическому и психологическому насилию в рамках политики сдерживания и наказания тех, кто, как считается, представляет собой политическую угрозу.

45. Основными государственными органами, ответственными за управление обычной пенитенциарной системой, являются Департамент государственной

⁷ Сообщается, что в июне 2020 года Министерство народной безопасности было переименовано в Министерство общественной безопасности.

⁸ См. публикацию УВКПЧ *"I still feel the pain..." Human rights violations against women detained in the Democratic People's Republic of Korea* («Я до сих пор чувствую боль...» Нарушения прав человека женщин-заключенных в Корейской Народно-Демократической Республике»), 28 июля 2020 года.

безопасности и Министерство народной безопасности. Однако с учетом того, что процесс принятия решений является в высшей степени централизованным и что в правительстве Корейской Народно-Демократической Республики существует дублирование полномочий, остаются разумные основания полагать, что должностные лица, занимающие более высокие посты на местном, региональном и национальном уровнях в правительстве, знают или имеют основания полагать, что подчиненные вплоть до самой низшей должности тюремной охраны или аналогичный персонал по-прежнему совершают нарушения прав человека, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Если будет установлено, что эти нарушения совершены в соответствии с установленной политикой обращения с заключенными, такие должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности либо в качестве непосредственных участников согласно доктринам ответственности лица, отдающего приказ, или ответственности вышестоящего начальника, либо в соответствии с положениями о совместной преступной деятельности. В этой связи УВКПЧ отмечает, что понимание процессов принятия решений, ведущих к совершению преступлений, по-прежнему имеет важнейшее значение для выявления ответственных лиц. По этой причине сотрудничество и обмен точной информацией, в том числе между государствами-членами, имеют важное значение для анализа, проводимого УВКПЧ, и для любых будущих процессов привлечения к ответственности.

А. Тюремное заключение

46. Собеседования, которые УВКПЧ проводит с лицами, сбежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики, по-прежнему дают разумные основания полагать, что в рамках обычной пенитенциарной системы по-прежнему совершается преступление против человечности в виде заключения в тюрьму.

47. Опрашиваемые лица, чьи предполагаемые преступления считались сравнительно незначительными, например те, кто въезжал в Китай на короткий срок, в один голос утверждали, что их содержали в суровых условиях, их допрашивали сотрудники Департамента государственной безопасности и направляли напрямую в краткосрочные трудовые лагеря (godongdanryondae) на срок до шести месяцев на основании административного решения без суда.

48. Те же, чьи предполагаемые преступления были сочтены более серьезными или имеющими политический подтекст, говорили о передаче их дел из ведения Департамента государственной безопасности в ведение Министерства народной безопасности. После этого их судили, при этом процессы проводились в нарушение самых основных прав на справедливое и публичное судебное разбирательство. Многие из них были осуждены за преступления, которые представляли собой осуществление основных прав человека, таких как право покидать свою страну, исповедовать религию или получать и распространять информацию по телефону или через СМИ других стран. Многие из опрошенных сообщили УВКПЧ, что у них не было адвокатов, а большинство из тех, кому адвокат был предоставлен, сказали, что их защитники не представляли их должным образом и иногда являлись лишь для того, чтобы прочитать им лекцию перед слушанием в суде или подтвердить содержание письменных «признаний».

49. Имеющаяся информация позволяет предположить, что лица, покинувшие Корейскую Народно-Демократическую Республику и вернувшиеся, репатриированные или пытавшиеся покинуть территорию страны, систематически подвергаются умышленному и серьезному лишению основных прав в рамках обычной пенитенциарной системы, особенно если власти считают, что они пытались добраться до Республики Корея. Опрашиваемые, которых задержали за эти и за другие политические преступления, заявляли, что с ними обращались более сурово, чем с теми, кто был задержан за короткое пребывание за пределами страны или за преступления, не связанные с политикой.

50. Собранная УВКПЧ информация дает разумные основания полагать, что государственные должностные лица Корейской Народно-Демократической Республики продолжают заключать отдельных лиц в тюрьмы или иным образом жестоко лишать их свободы в нарушение основных норм международного права, привлекая их к уголовной ответственности за осуществление основных прав человека и не предоставляя самых базовых гарантий справедливого судебного разбирательства. Эти действия могут быть приравнены к преступлению против человечности в виде заключения в тюрьму, если компетентный суд установит, что они имели место в условиях широкомасштабного и/или систематического преследования гражданского населения, как было указано комиссией по расследованию.

В. Пытки

51. УВКПЧ продолжило получать подтверждающие друг друга и заслуживающие доверия сообщения о систематическом причинении сильной физической и психологической боли и страданий заключенным в результате избиений, нахождения в неестественной позе и голода в местах содержания под стражей. Такая информация подтверждает выводы комиссии по расследованию и указывает на то, что преступление против человечности в виде применения пыток по-прежнему совершается в рамках обычной пенитенциарной системы.

52. Почти все лица, с которыми беседовали сотрудники УВКПЧ и которые были ранее задержаны Департаментом государственной безопасности и/или Министерством народной безопасности, упоминали избиения в ходе допросов и в качестве наказания за мелкие нарушения. Один из опрошенных видел, как женщину ударили так, что она отлетела на другой конец комнаты, а затем жестоко избили офицеры за то, что она спрятала «несколько стручков перца», потому что тюремная еда была ужасна на вкус.

53. Одному из опрошенных, который отбывал наказание в обычной тюрьме (kyohwaso) с 2014 по 2016 год, охранники сообщили, что они «оказывают заключенным услугу», избивая их, так как в противном случае наказание было бы более длительным. Один из охранников сказал ему, что не хочет избивать заключенных, но должен выполнять приказы и будет понижен в должности, если заключенные попытаются сбежать, поэтому он согласен быть менее строгим, если они не будут пытаться сбежать.

54. Ряд опрошенных подтвердили, что в ходе предварительного заключения по-прежнему применяется такой метод пыток, как «неподвижное сидение». Они рассказали, что если они пошевелиются, заговорят с кем-нибудь или даже поднимут глаза на охранников, что считается недопустимым, то те избьют их или заставят других заключенных сделать это. Кроме того, охранники могут наказать всех заключенных в камере, заставив их выполнять трудные физические упражнения, например большое количество приседаний. Одно из особенно вопиющих наказаний состояло в том, чтобы заставить заключенного биться головой об решетку камеры. Пережившая это женщина из числа опрошенных рассказала, что, по словам охранника, звук от ударов ее головы о решетку должен был заполнить всю камеру, и она была вынуждена биться головой, пока не потеряла сознание. Частота объявления перерывов для того, чтобы встать и размяться, или чтобы воспользоваться туалетом, полностью зависела от доброй воли и настроения охранников. Некоторые из опрошенных отметили, что во время неподвижного сидения с заключенными иногда происходят неприятные происшествия, потому что им не разрешают пользоваться туалетом. Такие условия добавляют элемент психологического давления к физической боли от нахождения в неестественной позе, за счет чего достигается абсолютный контроль над физическим и психическим состоянием заключенного. Недавно бежавшие люди рассказали, что за ними следили с помощью видеокамер, что позволяло охранникам еще сильнее издеваться над ними.

55. Также в соответствии с выводами комиссии по расследованию почти все недавно опрошенные лица подтвердили УВКПЧ, что заключенным предоставляется недостаточно пищи низкого качества. Ее количество может быть дополнительно уменьшено в качестве наказания за любое предполагаемое нарушение или за неспособность работать хорошо или достаточно усердно. Бывшие заключенные рассказывали, что они получали, например, 200 зерен кукурузы или пригоршню кукурузной каши три раза в день и почти ничего, кроме этого. Опрошенные говорили, что недоедали и сильно теряли в весе, а женщины отмечали, что у них прекращалась менструация. По сообщениям, некоторые заключенные умерли от недоедания.

56. После предварительного расследования, проведенного Департаментом государственной безопасности, заключенным, которых передают под стражу в Министерство народной безопасности, по-видимому, разрешается получать дополнительное питание от своих семей. Однако опрашиваемые лица сообщили, что охранники иногда забирают еду себе, не дают ее заключенным в качестве наказания или требуют за еду дополнительных взяток. Одна из опрошенных женщин рассказала, что ей не отдали переданную ей еду в наказание за то, что она хотела обжаловать свой приговор. Заключенные, которые были изолированы от своих семей или семьи которых не имели финансовых средств для того, чтобы обеспечить им еду, страдали без дополнительного питания.

57. Несколько опрошенных упомянули об отказе заключенным в медицинской помощи, за исключением случаев, когда семьи предоставляли все необходимые средства и давали взятки врачам. Некоторые из них были свидетелями того, как другие заключенные умирали из-за того, что им не была предоставлена медицинская помощь. Они рассказали, что тех содержали в ужасном холоде и чудовищных санитарных условиях, отметив, среди прочего, что женщинам не разрешали пользоваться средствами гигиены во время менструации.

58. Информация, которую предоставили немногочисленные опрошенные лица, позволяет предположить, что с 2014 года, возможно, имело место некоторое улучшение физического обращения с заключенными, по крайней мере в отдельных местах содержания под стражей. Некоторые из лиц, с которыми проводились собеседования, знали о том, что охранников или других должностных лиц подвергали дисциплинарному наказанию за неправомерные действия, в том числе за избивание заключенных. Один из них сообщил УВКПЧ, что прокурор Департамента государственной безопасности приходил один раз в месяц для осмотра объекта, в котором его содержали в 2019 году, и в эти дни заключенным давали мыло и стригли волосы, чего в иных обстоятельствах не происходило, и включали отопление до тех пор, пока этот инспектор не уезжал. В 2019 году бывший тюремный надзиратель, работавший в обычной тюрьме (kyohwaso), сообщил УВКПЧ, что количество избиений сократилось, что Министерство народной безопасности распорядилось не избивать заключенных, и что ему лично было дано указание не делать этого. Он знал, что в 2015 году двух охранников понизили в должности и снизили им зарплату за избивание заключенного.

59. Эти примеры свидетельствуют о том, что по крайней мере в некоторых местах прилагались определенные усилия по сокращению числа случаев побоев и жестокого обращения. Однако любые такие меры являются незначительными улучшениями, учитывая широко распространенный и систематический характер тюремного заключения и пыток.

60. Избиения, нахождение в неестественной позе, психологическое насилие, принудительный труд, отказ в предоставлении медицинской помощи и средств санитарии и гигиены, а также голод — все это в совокупности приводит в местах лишения свободы к серьезным психологическим и физическим страданиям людей, которые усугубляются ужасными условиями содержания. Были получены многочисленные и заслуживающие доверия сообщения о таких злоупотреблениях, которые дают разумные основания полагать, что должностные лица Корейской Народно-Демократической Республики причиняли и продолжают умышленно причинять сильную физическую и/или психологическую боль лицам, содержащимся под стражей. Эти действия могут быть приравнены к преступлению против

человечности в виде применения пыток, если компетентный суд установит, что они имели место в условиях широкомасштабного и/или систематического преследования гражданского населения, как было указано комиссией по расследованию.

С. Порабощение и/или «другие бесчеловечные деяния»

61. УВКПЧ серьезно обеспокоено достоверными сообщениями о принудительном труде в исключительно тяжелых условиях в рамках обычной пенитенциарной системы, что может быть приравнено к преступлению против человечности в виде порабощения.

62. Хотя международное право может допускать каторжные работы в качестве наказания за преступления, когда они назначаются компетентным судом в ходе справедливого судебного разбирательства, и при условии, что их применение согласуется с другими правами человека, комиссия по расследованию отметила, что «принудительный труд может быть приравнен к порабощению, если он сопровождается отягчающими обстоятельствами, которые фактически разрушают правосубъектность жертвы»⁹. К обстоятельствам, позволяющим сделать вывод о порабощении, относятся степень контроля над жертвами, меры по предотвращению побега или наказанию за него, насилие и жестокое обращение, условия и интенсивность труда и другие факторы.

63. Многие из опрошенных лиц рассказали, что их приговорили к каторжным работам в краткосрочных трудовых лагерях (rodongdanryondae) по итогам административного процесса и без суда. Другие подвергались принудительному труду в обычных тюрьмах (kyohwaso) после явно несправедливых судебных разбирательств. Многие из них были осуждены за «преступления», которые заключались в осуществлении основных прав человека, таких как выезд из своей страны или получение информации из других стран¹⁰.

64. Опрошенные рассказывали о том, что принудительный труд включал строительные работы, обработку земли, лесозаготовки, добычу полезных ископаемых и аналогичные формы тяжелого ручного труда. Одна из опрошенных женщин отбывала наказание в обычной тюрьме (kyohwaso) в 2014 году и была принуждена работать в сельском хозяйстве. Она рассказала, что людей использовали в качестве тягловых животных: «Машины не было, поэтому семь или восемь из нас тащили телегу, которую обычно тащат коровы». Принудительный труд также включал разные виды производства, например вязание, изготовление металлоконструкций, накладных ресниц и застежек для ожерелий. Опрошенные лица также привлекались для работы на государственных предприятиях, получающих доход в иностранной валюте, и в частных домах, включая дома сотрудников Департамента государственной безопасности и Министерства народной безопасности.

65. Принудительный труд, о котором говорили опрошенные лица, осуществлялся в исключительно тяжелых условиях, включая чрезвычайно продолжительный рабочий день, скудные пайки, в целом плохие условия жизни и гигиены, отказ в медицинской помощи и частые избиения за мелкие нарушения и несоблюдение трудовых квот. Заключенных также подвергали психологическому насилию, которое выражалось в проведении продолжительных «занятий» по самокритике; требовании постоянно перемещаться в полусогнутом виде и кланяться проходящим мимо охранникам под угрозой избиения; проведении учебных занятий, посвященных тому, как не сопротивляться побоям; и принуждении к выкапыванию могил для умерших заключенных. Те, кто пытался бежать, сталкивались с серьезными последствиями, включая избиения другими заключенными по приказу охранников. Многие из опрошенных давали взятки в обмен на улучшение условий труда, менее тяжелую

⁹ См. «Подробный доклад о выводах комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике», п. 1048. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIDPRK/Pages/ReportoftheCommissionofInquiryDPRK.aspx.

¹⁰ УВКПЧ также получило сообщения о лицах, которые подвергались принудительному труду в ходе предварительного заключения.

работу или на освобождение, что указывает на повсеместную коррупцию и произвольный характер системы принудительного труда.

66. Анализируя в свете соответствующих правовых норм условия принудительного труда, описанные опрошенными лицами, УВКПЧ отмечает степень контроля за заключенными; полное отсутствие у них свободы передвижения; меры, принимаемые для предотвращения побега или для наказания за него; бесчеловечные условия и применение физического насилия и психологического запугивания; а также возможное получение прибыли государственными органами и (или) отдельными лицами от работы, выполняемой заключенными. Такие действия могут быть приравнены к преступлению против человечности в виде порабощения или к «другим бесчеловечным деяниям аналогичного характера, заключающимся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью»¹¹, если компетентный суд установит, что они имели место в условиях широкомасштабного и/или систематического преследования гражданского населения, как было указано комиссией по расследованию.

67. В свете условий принудительного труда, описанных опрошенными лицами, УВКПЧ намерено продолжить изучение информации о его применении в Корейской Народно-Демократической Республике на следующем этапе своей работы.

V. Выводы

68. Анализ имеющейся информации по-прежнему демонстрирует наличие разумных оснований полагать, что в Корейской Народно-Демократической Республике были совершены и по-прежнему могут совершаться преступления против человечности. УВКПЧ вновь заявляет об отсутствии срока давности в отношении преступлений против человечности и о том, что лица, виновные в совершении прошлых и нынешних преступлений, должны быть привлечены к ответственности. Прочный мир на Корейском полуострове может быть достигнут только в том случае, если такие нарушения будут прекращены и будут реализованы права жертв на истину, правосудие, возмещение ущерба и гарантии неповторения.

69. Для достижения этих целей следует уделить приоритетное внимание судебному преследованию в связи с предполагаемыми международными преступлениями, совершенными в Корейской Народно-Демократической Республике, будь то посредством передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или создания специального трибунала либо другого аналогичного механизма. В то же время крайне важно обеспечить дальнейший сбор и хранение информации в поддержку стратегий привлечения к ответственности на всех уровнях. Это включает в себя внутригосударственные процессы, которые могут основываться на экстерриториальной или универсальной юрисдикции, а также возможные будущие международные процессы привлечения к ответственности. Сбор, анализ и хранение информации будут также по-прежнему полезны в деле поддержки дополнительных внесудебных мер, направленных на реализацию более широких прав жертв, включая меры по четкому установлению исторических фактов, увековечению памяти, возмещению ущерба и установлению истины.

70. Хотя немногочисленные жертвы и члены их семей обратились за правосудием в национальные суды Японии, Республики Корея и Соединенных Штатов Америки, на сегодняшний день эти инициативы являются ограниченными по своим масштабам и затруднены отсутствием сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Передача ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или создание

¹¹ Римский статут Международного уголовного суда, п. 1 к) ст. 7. См. также Международный уголовный суд, Элементы преступлений, п. 1 к) 1 ст. 7.

специального трибунала либо другого аналогичного механизма стало бы дополнительным средством привлечения к ответственности, которое гарантировало бы призывание к ответу на международном уровне тех, кто несет наибольшую ответственность за нарушения прав человека, которые можно приравнять к преступлениям против человечности. Для осуществления любой из этих стратегий была бы полезна проводимая УВКПЧ работа на местах, в частности по сбору информации, документированию и повышению осведомленности.

71. Решение Совета по правам человека об укреплении потенциала УВКПЧ, в том числе его местной структуры в Сеуле, путем выделения ресурсов для специальной группы по вопросам привлечения к ответственности позволит Управлению провести значительную подготовительную работу по привлечению к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе в тех случаях, когда они приравниваются к преступлениям по международному праву. Группа по вопросам привлечения к ответственности состоит из экспертов в области международного уголовного права и управления информацией и доказательственными материалами, и для нее требуется небольшой объем ресурсов. Дополнительные ресурсы позволили УВКПЧ добиться значительного прогресса в его работе по документированию и хранению информации о предполагаемых преступлениях против человечности и других серьезных нарушениях прав человека, созданию и пополнению хранилища информации и доказательств, а также по анализу собранной информации с точки зрения международного уголовного права.

72. Совету по правам человека следует продолжать усиление поддержки, оказываемой деятельности УВКПЧ по привлечению к ответственности. В дополнение к нынешнему штату сотрудников в Сеуле и Женеве было бы полезно нанять дополнительных экспертов в области международного уголовного права, толкования правовых норм и управления информацией, что позволило бы более эффективно исполнять мандат по укреплению мониторинга, документирования и анализа с точки зрения соответствующих аспектов уголовного права.

VI. Рекомендации

73. На основе деятельности, проведенной до настоящего времени в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20 Совета по правам человека, Верховный комиссар рекомендует правительству Корейской Народно-Демократической Республики:

a) признать существование серьезных нарушений прав человека, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности, и принять незамедлительные меры для прекращения таких нарушений, в том числе путем проявления своего желания и возможности обеспечить проведение независимых и беспристрастных расследований утверждений о таких нарушениях и привлечь виновных к ответственности;

b) предоставить международным гуманитарным организациям и наблюдателям за соблюдением прав человека незамедлительный доступ в страну, в том числе во все места содержания под стражей;

c) инициировать реформу законодательства в области уголовного правосудия и правоохранительных органов, включая судебную и правоохранительную системы и исправительные учреждения, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека;

d) обеспечить предоставление жертвам серьезных нарушений прав человека, в том числе тех, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и членам их семей надлежащего, оперативного,

эффективного и учитывающего гендерные аспекты возмещения и средств правовой защиты, включая публичное признание истины о совершенных нарушениях;

е) ратифицировать все соответствующие международные договоры и нормативные документы по правам человека, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

74. На основе деятельности, проведенной до настоящего времени в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20 Совета по правам человека, Верховный комиссар рекомендует государствам-членам:

а) предпринять дальнейшие шаги для обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, на международном уровне, в том числе посредством передачи Советом Безопасности этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или создания специального международного трибунала либо другого аналогичного механизма;

б) принять меры по обеспечению того, чтобы при осуществлении усилий, направленных на обеспечение прочного мира на Корейском полуострове, должное приоритетное внимание уделялось правам человека народа Корейской Народно-Демократической Республики, восстановлению достоинства жертв путем уважения и отстаивания их прав на истину, справедливость, возмещение ущерба и гарантии неповторения;

с) проводить, когда это возможно, расследования и преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе в соответствии с принципами экстерриториальной и/или универсальной юрисдикции;

д) продолжать оказывать содействие работе, проводимой УВКПЧ в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20 Совета по правам человека, в том числе в отношении доступа к лицам, бежавшим из Корейской Народно-Демократической Республики, а также сбора и анализа соответствующих свидетельских показаний, документации и информации;

е) предпринять все необходимые шаги для сохранения гражданского пространства, в частности для групп жертв и других организаций гражданского общества, занимающихся сбором информации о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и отстаивающих права жертв нарушений прав человека;

ф) рассмотреть способы, с помощью которых государства могли бы передавать УВКПЧ дополнительную соответствующую информацию в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20 Совета по правам человека при соблюдении соответствующих условий.

75. На основе деятельности, проведенной до настоящего времени в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20, Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, признавая, что передача ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или создание специального трибунала либо другого механизма в ближайшем будущем могут оказаться маловероятными, рассмотреть вопрос о продлении мандата специальной группы УВКПЧ по вопросам привлечения к ответственности еще на два года для дальнейшего осуществления резолюций 34/24 и 40/20, а именно: для активизации усилий УВКПЧ в области мониторинга и документирования, дальнейшего развития хранилища информации и доказательств и наращивания масштабов деятельности по привлечению к ответственности за преступления, выявленные комиссией по расследованию.

76. На основе деятельности, проведенной до настоящего времени в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20, Верховный комиссар рекомендует всем заинтересованным сторонам продолжать сотрудничество с УВКПЧ в сборе, документировании и хранении информации, касающейся предполагаемых нарушений прав человека и преступлений против человечности, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике.
